

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-60

Вырезка из газеты

КОМСОМОЛЕЦ
КУБАНИ

г. Краснодар

«Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы», «Ольга Сергеевна» — кто не был захвачен экспрессивными, своеобразными мелодиями песен из этих телефильмов. Широко известны и многие другие сочинения Микаэла Таривердиева. Камерная музыка (вокальные циклы на стихи разных поэтов), музыкальный театр, кино — таковы, по признанию композитора, его любимые сферы творчества. Сегодня МИКАЭЛ ТАРИВЕРДИЕВ — наш собеседник.

МИКАЭЛ ТАРИВЕРДИЕВ:

Драматургия музыки

— Вы, Микаэл Леонович, — представитель весьма обширной хачатуряновской школы, питомцы которой различаются даже по путям, избранным в искусстве. Чем Вы это объясняете!

— Арам Ильич, по моему глубокому убеждению, один из самых интересных педагогов по композиции, давал каждому ученику возможность проявлять свою индивидуальность. Это было краеугольным камнем его метода: никакой дошлой опеки, напротив — создание той атмосферы раскрепощенности, которая позволяет беспрепятственно раскрывать себя.

— Ваша музыка отличается несомненным своеобразием, «лица необщим выраженьем». Когда определились основные Ваши творческие интересы!

— Еще на студенческой скамье, когда были изданы мои вокальные циклы — на стихи средневековых японских поэтов и Маяковского. Тогда определились жанры, которые я люблю до сих пор: камерная музыка, музыкальный театр, наконец, кинематограф — им я увлекся, еще занимаясь на пятом курсе Института имени Гнесиных.

— Некоторые фильмы с Вашей музыкой воспринимаются

как музыкальные, хотя, строго говоря, это не так...

— Я считаю, что композитор должен создавать собственную музыкальную драматургию. Только в этом случае открываются новые художественные пласты. При этом я стремлюсь выявить музыкой главную, философскую, социальную, наконец, моральную тему из предложенного мне материала.

— Кто-то из критиков высказал мысль, что в «Иронии судьбы» существует своего рода «полифония по контрасту», то есть музыка временами, на первый взгляд, не соответствует предлагаемым ситуациям...

— Там была поставлена

именно такая задача. Параллельно с развитием действия в этой картине происходит трансформация жанра — от фарса к комедии положений, к лирической комедии... Можно было создавать музыкальную драматургию в том же плане, но я избрал последнюю ситуацию, в основе которой — размышление о жизни, и провел ее как исходную позицию — от начала до конца, не изменяя. Сперва эта музыка воспринималась в полном контрасте с действием на экране, потом все больше и больше приходила в соответствие с происходящим и наконец сливалась с ним.

— Каково Ваше отношение к такому распространенному яв-

лению нашего музыкального быта, как вокально-инструментальные ансамбли!

— Не разделяю ни апологетики в их адрес, ни негодования. Есть ансамбли, которые мне очень нравятся: например, в прошлом «Битлз», а сейчас «Чикаго», «АББА», «Кровь, пот и слезы», «Песняры». К сожалению, подавляющее большинство ВИА вторичны и тиражируют одно и то же. Это большая беда, ибо настоящее искусство никогда не бывает вторичным, подражательным. И, потребляя подобные суррогаты, молодежь, по сути дела, привыкает, лишается возможности воспринимать настоящее искусство, привыкает к дешевым подделкам, начинает относиться к музыке потребительски, признавая ее как «фон», как приятный шум.

Чрезвычайно показательны ежегодные песенные фестивали, устраиваемые телевидением: мы, музыканты, часто склонны обвинять телевидение в недостаточно строгом отборе произведений. А телевидение отвечает: были бы песни настоящие. И это справедливо: ответственность-то лежит прежде всего на нас, композиторах и поэтах...

(Печатается с сокращениями из журнала «Музыкальная жизнь»).